

Георгий Цепов,

адвокат, кандидат юридических наук:

— Соглашусь с критикой отдельных предложений по внесению изменений и дополнений в главу 4 ГК РФ, высказанной представителями Министерства экономического развития РФ, юридических и деловых кругов. Реализация указанных предложений может привести к существенным негативным последствиям для экономики Российской Федерации и, в том числе, уменьшить конкурентные преимущества российской юрисдикции.

Во-первых, использование величины уставного капитала как инструмента защиты интересов кредиторов хозяйственных обществ неэффективно. Это объясняется тем, что априори невозможно определить единый размер резервируемого капитала, достаточного для реального удовлетворения требований потенциальных кредиторов различных хозяйственных обществ. Кроме того, имеются альтернативные способы снижения рисков кредиторов. Так, при вступлении в договорные отношения с хозяйственным обществом предполагается, что его контрагенты обычно действуют разумно, что подразумевает адекватную оценку ими рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. При необходимости они имеют возможность прибегнуть к имеющимся в арсенале гражданского права способам обеспечения обязательств, а также к страхованию коммерческих рисков либо отказаться от заключения договора. В специальной защите нуждаются лишь интересы договорных кредиторов в отдельных сферах деятельности (банковской, страховой и т.п.), интересы кредиторов-потребителей, а также интересы внедоговорных кредиторов при осуществлении хозяйственными обществами деятельности, создающей повышенную опасность. Для защиты интересов указанных лиц экономически эффективно использовать иные правовые инструменты: обязательное страхование гражданско-правовой ответственности, специальные требования к достаточности капитала (чистых активов), соблюдению определенных коэффициентов и т.п.

Вторым аргументом для установления значительного минимального уставного капитала приводится довод об использовании этого инструмента как барьера для обществ-однодневок. Однако такой шаг приведет к снижению экономической активности населения, особенно в малом и среднем бизнесе. Для определения его эффективности целесообразно провести комплексное экономическое и юридическое изучение его возможных негативных и позитивных последствий, учитывая и наличие альтернативных вариантов (в частности, ответственности органов управления общества за нарушения, допущенные при возникновении признаков банкротства). Лишь после получения и анализа результатов такого исследования следует принять окончательное решение и определить достаточный размер минимального капитала для каждого из видов и типов хозяйственных обществ. В противном случае есть риск, что лекарство убьет не только болезнь, но и больного.

Правило об оплате минимального уставного капитала хозяйственных обществ только денежными средствами также не имеет под собой достаточного экономического обоснования. Его введение может существенно осложнить осуществление многих инвестиционных проектов, в том числе в сфере высоких технологий. Очевидно, что это явно ошибочное предложение.

Практика последних лет, несмотря на отдельные проблемные зоны, на наш взгляд, в целом подтвердила эффективность политики по снижению административных барьеров при создании коммерческих организаций. Обязательность проведения юридической экспертизы уставов коммерческих организаций в нынешних условиях — анахронизм. Предоставление данного права регистрирующему органу существенно усложнит как создание коммерческих организаций, так и изменение их уставов. Кроме того, это существенно увеличит коррупционную составляющую.

В настоящее время доктрина склоняется к пониманию устава либо как корпоративной сделки, либо как юридического акта особого рода (учредительного акта), содержащего черты сделки. В любом случае устав не является административным актом, а его действие не санкционируется регистрирующим органом. По этой причине инициатива оспаривания отдельных положений устава или устава в целом, сообразно общим принципам гражданского права, должна исходить не от государства, а от заинтересованных лиц (участников, акционеров).

Проверка регистрирующим органом устава или изменений к нему должна касаться лишь соблюдения отдельных прямо указанных в законе формальностей, таких как прошивка устава и наличие подписей уполномоченных лиц об утверждении устава или изменений к нему и т.п.

Что касается корпоративных договоров (акционерных соглашений, договоров об осуществлении прав участников), то их заключение должно быть основано на принципах диспозитивности и дозволительной направленности гражданского права. Сужение этих принципов допустимо лишь в исключительных случаях (защита интересов правопорядка и нравственности, защита интересов более слабой экономически стороны в договоре и т.д.).

Корпоративный договор порождает обязательственные права его сторон и не влечет возникновения, изменения или прекращения корпоративных прав. Поэтому я не вижу оснований для существенных изъятий из общих принципов, применяемых к заключению и исполнению гражданско-правовых договоров.

Напротив, на мой взгляд, необходимо более подробно предусмотреть в законе возможности сторон устанавливать в таких договорах отдельные условия, востребованные современной деловой практикой: опционные условия по отчуждению акций (долей в уставном капитале), получение денежных компенсаций за отказ от осуществления отдельных корпоративных прав и т.п. Особую актуальность этот вопрос приобретает применительно к правилам об отчуждении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью: действующая редакция закона об ООО содержит очевидные юридико-технические ошибки и требует незамедлительной корректировки.